

История школьной повседневности

Е. В. Шульга

ПРАЗДНИК НОВОГОДНЕЙ ЕЛКИ В ШКОЛАХ РОССИИ: ВЕК ВЧЕРАШНИЙ – ВЕК НЫНЕШНИЙ

УДК 371.239“383”

ББК 74.213.8

На основе анализа публикаций в разных педагогических журналах дан исторический обзор российских праздников за последние два столетия: что менялось в обществе и как, в соответствии с этим, менялись праздники, которые составляют важное звено педагогической антропологии — актуального направления историко-педагогического исследования.

Ключевые слова: праздник, праздник в школе, праздничный календарь, педагогическая антропология.

Ye. V. Shulga NEW YEAR TREE HOLIDAY IN SCHOOLS OF RUSSIA: YESTERDAY CENTURY AND NOWADAY CENTURY

There is a survey of Russian holidays during the last two centuries based on different pedagogical magazine publications. The article shows how society changes influence on holidays which are the important part of pedagogical anthropology that is an actual area of historical and pedagogical research.

Key words: holiday, holiday at school, holiday calendar, pedagogical anthropology.

Сегодня невозможно представить себе жизнь современной школы без праздника новогодней елки. Оценки за учебную четверть почти выставлены, в классах уже появляются новогодние украшения, приближаются самые большие каникулы и самый дол-

гожданный праздник — Новый год. В каждой школе идет суматошная и радостная подготовка к празднику. Да, будет праздник дома, бесчисленные «елки» с обязательными подарками в дни каникул, но праздник в школе — совершенно особое дело! Впереди на-

чало новой жизни и свобода. А как давно появилась традиция новогодних праздников в школе? Как изменялось содержание этих праздников? Какое место занимал праздник елки в календаре праздничных дат школы? Целью данной работы является попытка ответить на эти вопросы. Передать атмосферу праздника, своеобразие времени невозможно без прямых высказываний непосредственных участников, очевидцев и современников. Этим объясняется обилие цитат в тексте.

Изучая литературу по данному вопросу, можно сказать, что подавляющее число материалов посвящено практическому воплощению праздника — материалы к празднику (сценарии, песни, стихи и т. д.), методические рекомендации по организации и проведению праздников, советы по оформлению и т. д. Данный раздел позволяет проследить изменение в содержании, оформлении, ценностных смыслах праздника. Особую группу составляют материалы периодических изданий, документальные воспоминания и описание новогодних праздников в художественной литературе. Отношение государства к данному празднику, впечатления его непосредственных участников помогают воссоздать атмосферу эпохи, условия бытования праздника Новый год в тот или иной период его истории. Последняя группа — научные исследования по данной теме — наименее представлена. Первый в отечественной культуре опыт исследования истории рождественской елки представлен доктором филологических наук, профессором кафедры истории русской литературы филологического факультета СПбГУ Е. В. Душечкиной в работах «Русская елка: история, мифология,

литература», «Дед Мороз: этапы большого пути (к 160-летию литературного образа)». В Материалах научной конференции (24—26 февраля 1999 года) был опубликован доклад «Об истории современной новогодней традиции» С. Б. Адоньевой. Большая часть материалов, помещенных в периодической печати и Интернете вторичны — зачастую в них используется фактология именно этих работ. Следует отметить, что вопросы истории праздника новогодней елки в школах не обсуждаются в приведенных выше источниках, но дают возможность познакомиться с историей возникновения и существования его в России.

Завоевание России. Праздник новогодней елки начал утверждаться в России как домашний, сулящий таинство и радость, сладости и подарки, волшебство с 40-х гг. XIX века. Одну из первых попыток рассмотреть историю новогодней елки в России можно встретить на страницах журнала «Библиотека для чтения» за 1836 год. Известный литератор, историк Н. А. Полевой в статье «Новый год в Москве, в 1663 и 1700» подробно рассказывает о характерном для всех народов почитании деревьев, о легендах, связанных с ними. Очень подробно описана реакция на указ Петра I, в котором повелевалось праздновать «начало нового 1700 года и нового XVIII века» с 1 января: «Все повиновались царской воле и первое января 1700 года через четыре месяца после наступления «старого года», в Москве и всюду торжествовали новый век и Новый год. Старики, может быть, сетовали тихонько; но молодежь в «немецком» платье, с бритыми бородами, весело праздновала новый год; с

насмешкой тогда старый год с первого сентября называли “бабьим летом”. Это название сентября сохранилось до ныне» [13. С. 36]. После смерти Петра указ был подзабыт, а распространенным новогодним атрибутом елка стала лишь веком позже. В статье Дм. Кайгородова (1898 г.) приводится легенда о пальме, маслине и ели, которые росли перед пещерой, в которой родился Спаситель мира. Маслина и пальма предлагали свои подарки Спасителю, а ель, которой нечего было предложить, «от стыда и тайных мук» заплакала и слезы «обильно закапали прозрачной смолой». Увидев эти слезы, звезды посыпались огненным дождем и усеяли елку: «Тогда она, радостно затрепетав, подняла свои ветки и впервые явилась миру в ослепительном блеске. С тех пор и пошел у людей обычай убирать елку в рождественский вечер яркими огнями свечей» [8. С. 36]. На эту тему позже будет написано множество стихов, детских пьес. Эта версия станет наиболее популярной.

Спустя век после указа Петра I в 1817 году великий князь Николай Павлович женился на прусской принцессе Шарlotte, крещеной в православии под именем Александра. Принцесса убедила двор принять обычай украшать новогодний стол букетиками из еловых веток. В 1819 году Николай Павлович по настоянию супруги впервые поставил в Аничковом дворце новогоднюю елку, а в 1852 году в Санкт-Петербурге в помещении Екатерининского (ныне Московского) вокзала впервые была наряжена публичная рождественская елка. У праздника елки начался период стремительного проникновения в российские семьи. На первых порах праздник елки

бытовал как детский. По немецкой традиции елка устанавливалась в углу комнаты на столе, покрытом скатертью. Факт ее появления в доме всегда был для детей таинственным событием, которое тщательно скрывали от них. Взрослые украшали елку: развешивали сладости, прикрепляли свечи, раскладывали под елкой подарки. Перед самым входом детей зажигались свечи. Встреча с елкой всегда была для ребенка долгожданным и ошеломительным событием. Чуть позже, когда размеры дерева увеличились, ее стали устанавливать в центре самой большой комнаты. По мнению Е. В. Душечкиной, именно этот момент позволил елке превратиться «в центр праздничного торжества, предоставляя детям возможность веселиться *вокруг* нее, танцевать *вокруг* нее, водить *вокруг* нее хороводы» [5. С. 102]. По многочисленным публикациям в газетах и журналах второй половины XIX века можно судить насколько глубоко вошел этот обычай в быт россиян. Рекламные объявления о местах продажи елок, украшений для них, подарков для детей регулярно появлялись в декабрьских номерах периодических изданий. Были даже предупреждения об опасностях, подстерегающих нерадивых родителей. Так, в журнале «Нива» за 1894 год в разделе «Смесь» напечатала заметка «Гигиена рождественской елки», в которой говорилось, что золоченые орехи не следует давать детям есть, так как они покрыты тонкими листочками одного из соединений олова, имеющего ядовитые свойства. Автор статьи предупреждает: «Не менее опасны конфеты, обернутые в свинцовую бумагу. Неизбежно кусочки бумаги пристаю к конфетке, и съевшему ее ребенку

грозит серьезное отравление» [4. С. 1287].

Постепенно рамки проведения праздника елки расширяются: из узкого семейного она становится публичным праздником. На «елку» начинают приглашать детей знакомых и родственников, вывозить своих детей на подобные праздники. Программа праздника становилась достаточно традиционной: томительное ожидание за закрытыми дверями, восторг от увиденной наконец ослепительной красавицы-елки, рассматривание елки и подарков, хороводы и танцы вокруг елки, праздничное угощение. Непременным было «разграбление» или «ощипывание» праздничного дерева в конце праздника: детям разрешалось снимать с елки все, до чего они могли дотянуться.

Исследования Е. В. Душечкиной показывают, что из домов россиян в учебные заведения елка пришла в 1860-х гг. [5. С. 355]. Именно эта дата может служить началом истории существования праздника новогодней елки в учебных заведениях, в которой выделяются три условных периода: дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Дореволюционный период. Следует отметить, что на момент «вхождения» праздника елки в школы, в учебных заведениях России уже существовала довольно богатая практика проведения различных праздников. Церковные и «царские» праздники органично входили в жизнь дореволюционной школы и играли важнейшую роль. Торжественные акты, посвященные открытию учебного заведения, окончанию обучения являлись неотъемлемой частью школьной жизни.

Широко известен праздник открытия Царскосельского Лицея, состоявшийся 19 октября 1811 года. Ближайший друг А. С. Пушкина Иван Пущин так описывает этот день: «Торжество начиналось молитвой. В придворной церкви служили обедню и молебен с водосвятием. Мы на хорах присутствовали при служении. После молебна духовенство со святой водой пошло в Лицей, где окропило нас и все заведение. <...> Приветствовав все собрание, царская фамилия заняла кресла в первом ряду. <...> Среди общего молчания началось чтение. Первый вышел И. И. Мартынов, тогдашний директор департамента министерства народного просвещения. <...> прочел манифест об учреждении Лицея и высочайше дарованную ему грамоту. <...> Смело, бодро выступил профессор политических наук Александр Петрович Кунидын. <...> После речей стали нас вызывать по списку. <...> Когда кончилось представление виновников торжества, царь, как хозяин, отблагодарил всех, начиная с министра, и пригласил императриц осмотреть новое его заведение. <...> Нас между тем повели в столовую к обеду, чего, признаюсь, мы давно ожидали. <...> Вечером нас угощали десертом ... Сбросив парадную одежду, мы играли перед Лицеем в снежки при свете иллюминации и тем заключили свой праздник» [18. С. 16–20].

Итак, во второй половине XX века школьный календарь праздничных дат пополнился новым праздником. С появлением елки в школах перед организаторами и педагогами встал вопрос о смысле нового праздника, его педагогическом потенциале, воспитательных задачах, содержании. Одним

из первых по этому вопросу высказался священник, педагог и литератор Б. Быстров (известный под псевдонимом Е. Швидченко) в 1889 году: «Если елочное торжество устраивается школою, (что мы и имеем в данном случае в виду), а не семьею, тогда вопрос о нем следовало бы ставить шире. Оно может служить прекрасным поводом обнаружения, а иногда и воспитания, эстетического уровня школы, эстетических способностей и художественного вкуса детей, иначе говоря, елочное торжество может и должно превратиться в торжество учебного воспитательного дела в школе и выразиться в форме литературно-музыкального вечера» [25. С. 35].

Следует отметить, что литературно-музыкальный вечер как форма проведения праздника был очень распространен в школах в конце XIX — начале XX века. Так, журнал «Народное образование» в начале века сообщает о том, что музыкально-литературные вечера (праздники) становятся все более популярным и любимым занятием в жизни народных школ. Автор статьи С. Пономарев оценивает их как хорошее учебно-воспитательное средство, содействующее самостоятельной работе детей. Среди задач, решаемых в процессе проведения такого праздника, отмечались: упражнение в выразительном чтении, приучение к находчивости и самообладанию в большом собрании, умение вести себя на людях. Такие праздники, по мнению автора, полезны для детей «в смысле естественной потребности в более или менее сильном нервном возбуждении после продолжительной, рядовой, будничной работы» [14. С. 164]. С. Пономарев считал, что музы-

кально-литературные вечера, воспитывая художественный вкус, отвлекут от неподобающих развлечений и научат отличать прекрасное от фальшивого, вульгарного и пошлого. Автор статьи, считая необходимым условием при подготовке такого праздника приоритет воспитательных задач, предостерегает педагогов от «сторонних соображений», не потерявших своей актуальности и по сей день. Так, желание «показать товар лицом» перед почетными посетителями может превратить подготовку к празднику в утомительную дрессировку, а сам праздник — в экзамен для детей. Превращение же школьного праздника в «забаву для детей» или «развлечение для посетителей» может послужить толчком к развиту в детях тщеславия. Школьные праздники автор статьи рекомендует проводить в праздничное время (святочные каникулы) или тогда, когда заметно, что дети устали.

Чуть позже, в 1907 году, в этом же журнале была опубликована статья о проведении праздников в Починковской (Нижегородской губернии) женской второклассной церковно-приходской школе. В статье отмечалось, что обычно школьные праздники носят случайный характер или приурочиваются к церковным праздникам, а также «к школьным обстоятельствам». В качестве примера таких праздников приводились елки, литературные вечера и утра, праздники древонасаждений. Считая школьные праздники одним из средств упорочения женского образования, автор статьи отмечал, что «кроме педагогического и воспитательного значения детских общественных развлечений они имеют огромное моральное влияние на насе-

ление, поднимая в его глазах школу на должную высоту, привлекая к ней симпатии и внимание всех элементов общества, ставя ее в близкое соприкосновение с жизнью семьи — этой действительно первоначальной школой, откуда получают своих питомцев наши общественные школы» [27. С. 598]. Интересно отметить, что эта задача — привлечение симпатий, внимания к школе населения и семьи посредством проведения праздников — будет актуальна и в послереволюционные годы. В заключение автор предлагал один раз в год такой детский праздник посвятить какой-либо выдающейся дате в истории местной жизни, например, «школьной годовщине», к участию в котором привлекались бы не только учащиеся, но и все ранее учившиеся в ней. Подобная идея, имеющая славную традицию (вспомним «лидейские годовщины»), также будет иметь продолжение в истории школьного праздника в послереволюционное время.

В начале XX века очень популярными были благотворительные елки. Так, традиционной была елка в Кронштадтском морском собрании для детей морских офицеров. Проходили елки для детей служащих различных ведомств: почтово-телеграфного, пожарного, нижних чинов столичной полиции и т. д. Различные общества устраивали елки для бедных жителей, для «детей улицы», родители которых питались в бесплатных столовых [12. С. 41]. Интересен факт проведения праздника елки 30 декабря 1914 года в здании Съезда Мировых Судей, на котором присутствовало не менее восьмисот детей и взрослых. В отчете о празднике говорится: «...решено было соединить организацию елки для

раненых с праздником для детей служащих в канцеляриях Мировых Судей, устроить для тех и других большой общий праздник во всех залах Съезда Мировых Судей, поручив организацию Мировому судье Г. Г. Черкезову». В программу праздника были включены: детский спектакль, выступления хора, оркестра балалаечников, игры под руководством известного педагога Т. О. Богданова и, конечно, раздача подарков [16. С. 4—5].

В начале XX века на празднике появляется Дед Мороз. До этого все дети знали, что именно он приносит подарки, но визуально воспринимать могли картинки в книжках с его изображением, куклу-Деда Мороза, рекламную фигуру и т. д. С этого времени детские праздники будут обогащаться все более интересными приключениями. Дед Мороз, выступая модератором, нужен был организаторам праздников. Как сказали бы теперь, он давал возможность организаторам активизировать большее количество детей, умножал эмоциональный заряд радости, веселья. Можно сказать, что история праздника елки до революции 1917 года достаточно благополучна: праздник стал традиционным, его называли рождественским, святочным, новогодним.

Елка в Стране Советов (1917—1927 годы). Революция 1917 года, свергнув самодержавие, инициировала воплощение в жизнь праздников, символизирующих победу революции. Дети с самого начала становятся неотъемлемыми участниками революционных праздников. Описывая праздники этого времени, О. Цехновицер отмечает: «Участие детей выражалось в следующем: они на автомобилях и

трамваях приезжали на центральную площадь, здесь строились и церемониальным маршем проходили перед трибунами. Здесь же на площади, на специальных подмостках, происходили ритмические, хоровые, гимнастические и декламационные выступления детей. Наблюдение за порядком осуществлялось отрядами юных пионеров, которые организовывали специальные отряды связи, по одному на каждый район. За детскими колоннами следовали летучие санитарные отряды с аптечками» [24. С. 200].

С самых первых дней своего существования новая школа включается в процесс воспитания подрастающего поколения. В этом процессе немаловажную роль играют школьные праздники, являющиеся частью общегосударственной политики идеологического воспитания человека нового общества. В тематике, формах проведения, содержании школьных праздников, как в зеркале, отражается тот путь, который прошла советская школа на протяжении десятков лет. Одну из первых публикаций на интересующую нас тему можно встретить в журнале «Свободное воспитание и свободная трудовая школа» за 1918 год. Журнал помещает на своих страницах выступление М. И. Барановой на съезде деятелей по народному образованию. Автор видит в школьных праздниках «способ к развитию врожденных способностей ребенка», возможность умело «воспользоваться ими и направить в сторону большей пользы». М. И. Баранова выделяет следующие формы праздников: «разыгрывание» небольших пьес, елка с чтением стихотворений и басен, игры с пением, праздники в память писа-

телей. Непременным условием, по мнению автора, является активное участие в празднике всех детей, что становится возможным посредством включения игр с пением в программу праздника. Такие праздники, считает автор, «оживят работу школы, дадут возможность развиваться в детях инициативе и самостоятельной деятельности. Они также научат понимать художественные образы и картины и расширят их кругозор новыми сведениями» [2. С. 99].

Можно заметить, что задачи, решаемые в процессе проведения школьного праздника в 1918 году, почти полностью совпадают с задачами праздников в дореволюционной школе. Да и тематика почти полностью повторяет список праздников, вызываемых событиями школьной жизни. Но уже с первых лет советской власти начинается интенсивный процесс поиска тематики, формы праздника, что отражается на его прохождении. По воспоминаниям современников можно судить о том, как это выглядело на практике. Вот что говорилось о количестве детских праздников, бывавших в послереволюционное время в школах: «В жизни детей нет лучшего воспитания, чем игра и праздник... Но перегрузить ребенка праздником — едва ли не большее преступление. В 18, 19, 20 году в русской школьной жизни наблюдалось такое перегружение. Слишком широко размахнулись игрой педагоги и результат этого в большинстве случаев — ребята, совершенно не умеющие работать. Ведь балеты, бесконечные спектакли по театрам (не только в Москве, но и в провинции), на которые водились дети с таким расчетом, чтобы каждый

из них мог наибольшее количество раз побывать в театре, затем спектакли и праздники в самих школах, часто доходившие до двух десятков в год на группу в год — все это факты, о которых мы прекрасно помним» [1. С. 16]. О форме и содержании этих праздников можно судить по другому высказыванию: «Вспомним безудержное увлечение балетом в 1920—21 и даже 22-х годах во многих московских детдомах и школах, когда значительную часть каждой программы составляли балетные номера» [1. С. 34]. И еще одно воспоминание характеризует содержание школьных праздников: «Первоначально главное внимание педагогов было обращено на проведение самого праздника. Праздники делались массовыми. Часто объединялись ребята различных возрастов, первая часть вечера посвящалась митингу, на котором в совершенно непонятной и неинтересной для ребят форме, излагалась историческая часть события; вторая часть заполнялась стихотворениями, хоровыми выступлениями, иногда мелодекламацией или сценками, по большей части малохудожественными. Иногда художественный материал вовсе не был связан с темой праздника. В результате — первой части дети не понимали. Скучали, сидя на своих местах, и обычно многие не слушали того, что говорил оратор. Вторая часть смотрелась с интересом, но падала на неподготовленную почву и оставляла мало следа» [21. С. 28].

Такое положение сохранялось в советской школе недолго. Факт организации Научно-Педагогического Института по изучению детской игры и праздников в Москве 15 августа 1921 года говорит о том значении,

которое придавало государство данной форме детской жизни. Институт занимался педагогическим и психологическим наблюдением над играющим ребенком, собираньем детских игр, изучением педагогов как руководителей игр и разработкой методики игр и праздников среди детей. Появляются публикации, в которых формулируются требования к детскому празднику.

1922 год занимает особое место в истории школьного праздника. Именно тогда была создана пионерская организация, объединившая одной идеей ребят всей страны среднего школьного возраста. Тогда же — в мае 1922 года — был проведен и первый пионерский праздник. Комсомольская организация принимает активное участие в жизни пионерских отрядов, в организации и проведении пионерских праздников. Постепенно государственные общественно-политические праздники прочно занимают свое место в календаре школьной жизни. Выходят пособия по проведению революционных праздников, совершенствуются формы их проведения. Мысль о празднике, как лучшем средстве агитации и пропаганды определенной идеи, находит все больше сторонников. Анализируя историю развития школьного праздника в первые революционные годы, можно сказать, что за первые 5 лет советской власти праздники прочно вошли в жизнь школы, а революционные праздники составили основное их ядро. Пройдя период развития, праздники становятся неотъемлемой частью жизни советской школы. Все чаще появляются газетные статьи, информирующие читателей о проходящих в школах праздниках. Выходят из печати тематические сборники, помогающие решать

методические и практические вопросы их организации. Практический опыт работы педагогов обобщается и анализируется в специальных сборниках, на семинарах и конференциях.

История советской новогодней елки в отличие от дореволюционной не так оптимистична, она полна трагических, а порой комических подробностей. Действительно, первые годы после революции к рождеству ребятам в школах, детских домах и садах устраивалась елка, ничем не отличавшаяся от прежних дореволюционных елок. Здесь уместно вспомнить широко известный факт праздника елки для детей, который был устроен первым лицом государства В. И. Лениным в Сокольниках в 1919 году. Но уже в 1922 году был поставлен вопрос о проведении «красной елки». Первая «красная елка» отличалась от традиционной тем, что перед праздником комсомольцы рассказывали ребятам о языческом празднике, который христиане соединили со своим христианским праздником. А на следующий год пионеры предложили устраивать «красную елку», убирая дерево красными флажками и игрушками, изображающими карикатуры на попов, капиталистов. На следующий, 1923 год, после того, как свечи на елке гасли, пионеры устраивали на дворе игры антирелигиозного содержания: все участники праздника поднимались на «небо» (гору), на вершине которой их встречали переодетые комсомольцы — «Бог» и «ангелы». Участники вели с небесными силами разговор, вскрывающий всю ложность христианского учения, затем следовала общая игра [7. С. 72—73].

Перечень праздников, которые должны были проводиться в школах,

регулировался нормативными документами. В сборнике «Красный календарь в трудовой школе», содержащем методические статьи и инструктивный материал, опубликована резолюция конференции по проведению общественно-политических праздников, проходившей 9—10 июня 1924 года в Ленинграде. В резолюции говорится: «Признавая, что задачей современной трудовой советской школы является воспитание борца и строителя нового коммунистического общества, конференция считает: “Одним из могущественных средств к достижению означенной цели являются общественно-политические праздники, как наиболее красочные моменты пропаганды коммунистических идей и возбуждения в массе участников праздника ярких социальных переживаний, связанных с отмечаемым событием”» [9. С. 51]. Особое внимание предлагалось обратить на проработку содержания праздников Октября и 1-го Мая, которые должны охватить всю школу. Решение этой конференции можно считать программным: определены место, цели и задачи школьного праздника, уточнены приоритеты, названы формы и методы организации и проведения праздников. Выстроенная идеологическая вертикаль «партия — комсомол — пионерия» позволяла охватить всю массу подрастающего поколения. Праздники становятся мощнейшим средством идеологического воспитания.

Не все гладко получалось на практике. Бывали и совсем казусные сообщения. В сборнике, изданном в 1926 году и составленном по отчетам, сочинениям и дневникам педагогов и детей из городских и деревенских школ, приведены отзывы о праз-

днованиях в этих школах следующие праздники: Ленинская неделя, Траурные дни, 9 января 1905 года, День работницы, День свержения самодержавия, Февральская революция, День парижской коммуны, 1 мая, Октябрьская революция. Один этот перечень дает возможность представить, какой напряженный праздничный календарь имела школа в то время, хотя здесь представлены далеко не все праздники, проводимые тогда школой. Автор вступительной статьи, анализируя состояние дел в школах, замечает: «Не все из приведенных в книжке празднований можно рекомендовать для подражания, есть и отдельные промахи некоторых организаций. Например, Булавинская школа своим выносом портретов вождей в время демонстрации по деревенским улицам сама виновата в том, что проезжающие приняли ее за крестный ход и крестились на нее» [9. С. 5].

1927–1935 годы. Можно заметить, что во всех выше приведенных перечнях праздник елки, как обязательный, не упоминается. Но он, хоть и «переодетый» в красные одежды, пока еще жил. В журнале «Наш труд» за 1927 год можно прочитать сообщение о заседании Губметбюро, на котором рассматривался вопрос о допустимости устройства елок в современных условиях. Было решено, что елка должна быть **советизирована**, так как «...изгнавши елку, мы не сможем пока еще заменить ее чем-нибудь другим, равносильным по степени даваемого детям радостного переживания». Рекомендовалось устройство елок приурочить к 1 января, или объединить с проведением Некрасовского юбилея, а при изготовлении украше-

ний использовать карикатуры из газет и журналов.

Казалось бы, злключения для лесной красавицы, пусть и в новом идеологическом наряде, закончились. Но она пропала из списка традиционных школьных праздников почти на 10 лет. В 1927 году на XV съезде партии Сталин заявил об ослаблении антирелигиозной работы среди населения. Началась антирелигиозная кампания, в ходе которой бедная елка обвинялась в том, что она является «орудием в руках церковников и сектантов для завлечения детей трудящихся в сети наших классовых врагов». В многочисленных брошюрах противниками праздника приводились следующие аргументы: рождественская елка является старым дикарским предрассудком, коверкает мозги подрастающему поколению и является приманкой классовых врагов. Ребята тех лет выкрикивали лозунги: «Только тот, кто друг попов, елку праздновать готов. Мы с тобой враги попам, Рождества не надо нам!». Отвергалась «советская» или «красная» елка. Яркой иллюстрацией атмосферы тех лет может служить «Песня пионеров», напечатанная в одном из сборников 1927 года и приведенная Е. В. Душечкиной в ее книге «Русская елка: История, мифология, литература». Песня построена в форме диалога пионеров и Деда Мороза, которого они поймали в сети. Несмотря на большой объем, хочется привести его почти полностью:

— Ах, попался, старый дед,
к пионерам в сети!
Приносил ты детям вред
целый ряд столетий!
— Нерадушен ваш прием,
стрелы ваши колки!

Лучше, дети, попоем
вкруг блестящей елки!

— Приволок ты просто
пеструю хлопушку:

Нас от имени Христа
хочешь взять на пушку!

— Вашим я не рад словам!
Ах, что за манеры!

Ну, зачем, зачем я вам, душки, пионеры?! <...>

— Детям ты втирал очки, говоря о боге.

Только мы не дурачки —
с нашей прочь дороги!

— Что за дикие слова?
Дерзки ваши клики.

В день Христова Рождества
это грех великий!

— Нам твои противны, дед, с
казочки да шутки.

Простаков меж нами нет —
не надуешь, дудки! <...>

— Никуда я не похаживаю! Ах, удел мой дерзкий!

Делать нечего — сдаюсь
в плен ваш пионерский!

— Прочь религии дурман,
прочь грядущего оковы,

Твой рассеивать туман мы —
всегда готовы! [5. С. 361—362].

По воспоминаниям современников, рождественские елки устанавливались в некоторых домах, но делалось это с осторожностью, за плотно закрытыми окнами. В государственных учреждениях, в том числе и в школах праздничный календарь больше не включал елку.

1928 год знаменуется еще двумя событиями в истории календаря школьных праздников. «Методический указатель. Для фабрично-заводской и городской школы» в № 4 за 1929 год опубликовал «Постановле-

ние Коллегии Наркомпроса об установлении праздника «День школы». В Постановлении говорится, что организация этого праздника будет способствовать привлечению трудящихся к школе. Этот праздник рекомендовалось проводить в конце или в начале учебного года «с обязательным единым сроком для всего края, области или губернии». Второй документ — Методическое письмо Наркомпроса «Школьные праздники» — подводит итог тому пути, который прошел школьный праздник в своем развитии с 1917 года и, определяя его нынешнее положение в системе воспитательной работы школы, ставит жесткие рамки на перспективу. Вот некоторые выдержки из этого этапного для советской школы документа:

«В системе воспитательного воздействия, которым оперирует наша школа, немалую роль играют школьные праздники. Вообще всякий праздник имеет целью дать отдых от повседневных неизменно чередующихся выступлений и дел обыденной жизни: этот отдых должен освежить нервную систему и в то же время дать ей зарядку для новой работы. Но наши школьные праздники преследуют и другие цели. В связи со строго установленным целевым заданием всей работы трудовой школы стоит и целевое задание ее праздников. Эти праздники должны как в фокусе вобрать в себя всю идеологическую сущность прожитого и проработанного отрезка школьного года, ярко осветить эту часть пройденного пути и еще раз с особой четкостью выявить связь каждого пройденного шага с конечной целью всей системы советского воспитания. Основные и главные праздники нашей школы — это

революционные и социальные праздники. Это, прежде всего, шесть революционных годовщин: январские дни, день женщины-работницы, свержение самодержавия, день Парижской коммуны, Первое мая, праздник Октября. Затем Международная детская неделя, М. Ю. Д., день Красной армии, день урожая, день леса, день школы и т. п. [27. С. 3].

Таким образом, можно сказать, что к 30-м годам регламентируется список школьных праздников, содержание праздников вводится в программу обучения, праздник становится официальной формой учета работы школы за определенный период.

30-е и 40-е годы проходят на фоне все более крепнущего пионерского движения. Без пионерской работы немыслима жизнь школы. Школа принимает самое активное участие в жизни общества. Для более полного освещения событий, обратимся к журнальным публикациям того времени. Следует отметить, что жизнь школьного праздника регулярно освещалась на страницах периодической печати. Выходят в свет журналы «Народный учитель», «Просвещение на транспорте», «Организуйте детвору». По статьям, помещаемым в этих изданиях, можно составить довольно точную картину бытования школьного праздника.

В 1928 году журнал «Организуйте детвору» провел на своих страницах «круглый стол», за которым прозвучали авторитетные мнения по вопросам детского праздника:

«Важно дать в празднике выход для детской энергии, и некоторые праздники уже прекрасно справляются с этой задачей: “День леса”, “День урожая” имеют каждый свою форму и содер-

жание, которые могут быть достаточно увлекательны для ребят. Так же естественно могут быть проведены и «День Конституции», и в особенности интересно и хорошо можно провести 8 марта. Вон на Трехгорной фабрике 8 марта на большущем собрании председательствовала девчурка, затем какую-то общими усилиями вышитую штучку поднесла, как она выразилась «коллективной матери», — пишет Н. К. Крупская.

«Выбить из позиции церковный праздник, с его неизменными спутниками — пьянством, побоищем, гульбой и развратом, и противопоставить ему новый по содержанию и форме революционный праздник — задача, требующая длительных и продуманных усилий», — М. С. Эпштейн.

«Момент высокого коллективного переживания, коллективной радости должен быть организован так, чтобы раскрылась индивидуальная тема праздника и чтобы при этом сама форма раскрытия связана была с приподнятостью. с парадностью. Особенно важно это для ребят. Для нас, взрослых, революционный праздник неминуче связан с деловой стороной: каждая годовщина — это подведение итогов, это планы на будущее, это смотр своих сил. Но для ребят на первое место должно выступить основное: праздничность праздника. Все должно быть приспособлено к тому, чтобы поднять жизнерадостность, надо прежде всего уметь создать *веселый детский день*, день коллективной детской радости», — заключает А. В. Луначарский.

Продолжается антирелигиозная пропаганда. В прошлое уходят освященные церковью обряды и праздники. Вместо них, как и у взрослых, проводятся праздники первой бороз-

ды, где пасхальные дни совпадают с началом полевых работ. В рождественские дни, совпадающие с зимним переывом, в школах рекомендуется провести «Антирелигиозный карнавал на лыжах или на коньках». Сценарий именно такого праздника был напечатан журналом «Организуите детвору» в 1930 году [3. С. 28–29]. В процессе проведения такого карнавала последовательно освещаются три темы («Похороны воскресенья и переход на пятидневку», «Снятие колоколов», «Борьба с религиозным дурманом»). Каждая тема раскрывается лозунгами, которые несут участники карнавала, и их костюмами.

1935–1945 годы. Вероятно, это могло привести и к полному исчезновению лесной красавицы из школьных помещений, но в самом конце 1935 года елка возвращается к советским детям вполне официально. Центральная газета «Правда» в № 357 от 28 декабря 1935 года помещает статью второго секретаря ЦК компартии Украины П. П. Постышева, в которой содержится призыв вернуть советским детям праздник елки. Комсомольцам и «пионер-работникам» рекомендовалось: «В школах, детских домах, во дворцах пионеров и детских клубах, в детских кино и театрах — везде должна быть детская елка!». В этом же номере можно видеть статью «Продажа елок на рынках Москвы». На следующий день, 29 декабря, в этой же газете печатаются указания А. В. Косарева «О проведении вечеров учащихся, посвященных встрече нового, 1936 года». Почему же так внезапно, по указанию не самого главного лица государства 31 декабря по всему Советскому Союзу зажглись разноцветными огнями де-

сятки тысяч елок? Но ведь товарищ Сталин сказал, что в стране Советов жить стало лучше, жить стало веселее. С нашей точки зрения, праздник новогодней елки был самым удобным наглядным примером демонстрации этой веселой жизни.

Можно себе представить, что должно было твориться во всех детских учреждениях, когда за три дня до наступления Нового года нужно было не только установить и украсить елку, но и провести праздник, совсем недавно повсеместно осуждаемый. Елка явилась внезапно. Ее никто не ждал, не готовился к ней. В магазинах не было ни елочных украшений, ни елочных игрушек — их не производили. Педагоги, родители, дети соорудили елку быстро и почти из «ничего». Современники-педагоги вспоминают: «Елка прошлого 1935 года получилась экспромтом, но прошла неплохо. Были отдельные безынициативные педагоги. Они опасливо говорили: “как бы чего не вышло”, “погодите, дадут установку, тогда и будем устраивать”. Они спрашивали: “как осмысливать елку?”, “как построить программу праздника?”. Они спрашивали детей: “Дети, хотите, чтобы у вас была елка? Кто за елку?”, “Дети, хотите, чтобы мама и папа были на елке?” Получались подчас курьезные ответы: “Зачем мамов и папов на елку? — ведь елка обломится”. Многие дети не знали, что такое “елка» [6. С. 9].

В этом же сборнике помещен сценарий для проведения новогоднего праздника в школе. На этом празднике «дети входят в зал, где находится елка, под “Песенку Роберта” из кинофильма “Дети капитана Гранта” и рассматривают елку, украшенную игрушками и золотым дождем. Затем девочка, ис-

полняющая роль Арины Родионовны, проводит игру “Кто я? Из какой сказки?”. На этом празднике дети смотрят выступление “цыгана” с “медведем”, после чего их угощает леденцами и “золотыми” орешками “белка”. Все исполняют “Хороводную”, муз. Лядова и получают подарки» [6. С. 23]. Деда Мороза и Снегурочки на этом празднике елки пока нет. Впрочем, идеологического наполнения тоже нет. В 1937 году празднование Нового года вернули распоряжением правительства «О праздновании Нового года в СССР».

Мало кто знает, что спустя три года в феврале 1938-го Постышева арестовали, через год — расстреляли. Так “друг детей” стал “врагом народа”. Под угрозой оказалась и “политическая репутация” новогодней елки, прочно связанной с именем Постышева. И уже находились бдительные современники, готовые поддержать очередную «антиелочную» кампанию. Рабкор Иванов, обращаясь в Совет народных комиссаров Союза ССР к тов. Молотову пишет: «Постышевской затее восстановить елку нужно раз навсегда положить конец. Миллионы молодых жизней елок, обгорелые трупы школьников, пожары и т. п. не должны приноситься в жертву буржуазной затее». Но Елка устояла.

Дальнейшую судьбу советской елки можно проследить по публикациям в молодом тогда еще журнале «Начальная школа». Заметка «Новогодняя елка в школе», помещенная в № 12 за 1937 года, носит характер инструктивного письма по организации праздника, предусматривающего создание комиссии, в состав которой входят директор школы и комсомольцы. Пионервожатые совместно с

учителями разрабатывают сценарий и распределяют обязанности по подготовке к празднику. Работники РОНО проводят совещание для директоров школ по проверке подготовки к празднику, на котором излагаются правила противопожарной безопасности и даются советы по оформлению костюмов и приобретению подарков [10. С. 68].

Второй материал, помещенный в этом же номере журнала, рассказывает об опыте работы в одной из московских школ [10. С. 71–73]. В этой школе за месяц дети начинали изготавливать украшения для елки и передавали их в «елочную комиссию», в состав которой входили два учителя, два пионерских вожатых и два родителя. Комиссия готовила подарки, лампы, электропроводку, следила за изготовлением костюмов. В I–II классах решено было проводить маскарад. Ученики первых классов нарядились снежинками: девочки — в белых платьях, отделанных ватой, в шапочках и муфточках из ваты, а мальчики в белых рубашках и ватных шапочках и горжетках. Ученики второго «А» класса представляли собой елочные игрушки (зайчики, куклы, мишки, хлопушки, рыбки), а ученики второго «Б» были цветами, грибами и насекомыми. В программу елки входили песни и стихи про елку, небольшие выступления детей, соответствующие тематике костюмов («песня грибов», «танец цветов» и т. д.). На праздник приходили два Деда Мороза, для которых дети читали стихи («Испания» и «Спасибо, родная страна!»), показывали живую картину «Героическим борцам Испании привет!». В конце праздника Деды Морозы раздавали детям подарки.

Опыт работы, опубликованный в № 12 журнала за 1938 год, интересен тем, что в устройстве праздника принимали активное участие учащиеся педагогического училища [С. 58—60]. На этом празднике исполняются: «Обращение к детям ученицы III класса педагогического училища, пионервожатой Санниковой на тему: “Заботы родного, великого Сталина и коммунистической партии о детях нашей страны. Детский праздник елки”», «Песня о Сталине», стих «Подарок товарищу Сталину», хор практикантов исполняет песню «Герои Советского Союза». Между этими номерами исполняются традиционные «елочные» стихи и песни, инсценируются басни, исполняются танцы народов СССР. Очень яркое впечатление оставляет Маня Рыжкова, ученица 6-й школы, которая без отдыха и перерывов декламирует стихотворение «Три товарища», потом поет песню «Простой советский человек», а затем принимает участие в русской пляске. Заканчивается праздник «общей физкультурной маршировкой вокруг елки, в конце которой дети постепенно получают подарки».

Продолжают входить из печати репертуарные сборники, посвященные устройству праздника новогодней елки. В одном из таких сборников (1938 год) представлен сценарий С. Преображенского, в котором вместе с Дедом морозом на праздник приходит Снегурочка. Сценарием предусмотрен обширный подготовительный период [17. С. 24—25]. За полмесяца до праздника Дед Мороз присылает письмо с приглашением на елку. Его «секретарь» в костюме птицы объясняет всем желающим правила изготовления костюмов, чтобы сделать всех

присутствующих активными участниками праздника. Каждый уходящий на каникулы школьник получает «Приглашение на елку» с указанием времени проведения праздника и талонном на подарок. Входящих на праздник встречают шумовой оркестр, клоуны, «звери». «Заяц» проводит подвижные игры, «волк» поет с желающими песни, «профессор Головоломкин» в отдельной комнате развлекает зрителей, а в «зале чудес» «звездочет» занимается предсказанием судьбы и демонстрирует «полет в стратосферу». Работает «тир Деда Мороза», а в «комнате сказок» любители сказок слушают и рассказывают сказки. Клоуны «фотографируют» желающих и тут же выдают шуточные «фотографии». Затем начинается основная часть праздника, где действие развивается следующим образом: дети входят в зал, где стоит в полутьме елка. Появление Деда Мороза, которому дети поют «Песню о Родине». Появление Снегурочки со зверями (Парад зверей). Звучат песни о елке, дети играют со зверями. Выступают кружки самодеятельности, проводятся сольные выступления, которые награждаются призами «Новогодней елки». В заключение праздника Дед Мороз говорит: «Но и всех остальных я не отпущу без подарка. Все пойдут домой веселые, счастливые. Вот сейчас, перед концом нашего праздника, давайте вспомним самого большого друга ребят. Нашего любимого друга, который дал счастливое детство. Вспомним и пошлем ему наше пионерское спасибо. Мы скажем все хором так:

Сталину любимому,
Сталину родному,
Наше спасибо, наш привет!»

[17. С. 24—25].

Итак, к концу 30-х годов Дед Мороз и Снегурочка на законных основаниях ежегодно стали приходить к советским детям. Впоследствии будут меняться сопровождающие Деда и его внушки, в зависимости от фантазии строителей и актуальных тем (различные сказочные персонажи, инопланетяне, космонавты и т. д.), постепенно будет усложняться сюжет праздника (подарки будут доставаться все большим трудом), но сама елка теперь уже навсегда вошла в праздничный календарь школы. Е. В. Душечкина отмечает, что в дни Великой Отечественной войны образ Деда Мороза широко использовался в целях патриотической пропаганды, а ритуал общественных елок с Дедом Морозом соблюдался на всей территории СССР: «от Главной елки в Большом Кремлевском дворце до лагерей ГУЛАГа; от Азербайджана до Чукотки» [5. С. 365].

1945—1990 годы. Война внесла трагические изменения в праздничный календарь всей страны и, конечно, школы. В нем появились святые памятные даты, выделившиеся затем в отдельный блок. Здесь горечь поражения сливалась с радостью Победы, скорбь по погибшим вызывала к жизни гордость победителями. День начала войны, День начала блокады Ленинграда, День снятия блокады Ленинграда и, конечно, главный праздник — День Победы. В годы войны дни воинских побед отмечались салютами, после войны эти праздники входят в жизнь школы. Учительница начальных классов Л. И. Лебедева 18-летней девочкой пришла работать в 1946 году в школу Ленинградской области. По ее воспоминаниям, в те годы с особой гордостью отмечались именно праздники,

связанные с войной. Дети, пришедшие в школу сразу после войны, были живыми свидетелями трагических событий. В сборнике сценариев «Елка», вышедшем в 1945 году, вступительная статья формулирует педагогические цели и задачи праздника, методические рекомендации по его проведению. По мнению автора, праздник не должен ограничиваться радостью и весельем: «Горячая любовь к нашей великой Родине и ее героям. Глубокая признательность к творцу и вдохновителю побед — товарищу Сталину — должна найти свое отражение в оформлении и содержании праздника» [7. С. 24—25]. На празднике рекомендовалось озвучивать следующие лозунги:

— Лет до ста расти нам без старости! Год от года расти нашей гордости!

— С новым годом, годом грядущих побед!

— Да здравствует наш друг, отец и учитель, горячо любимый, т. Сталин!

Первая статья в послевоенные годы «О школьных утренниках» появляется в журнале «Начальное воспитание» за 1949 год. Автор И. И. Цветков, заведующий педагогическим кабинетом Никологорского РОНО Владимирской области, определяет праздники (вечера и утренники) как важное звено воспитательной работы школы. Определяя значение праздников, автор указывает на то, что они являются хорошим отдыхом, оказывая глубокое эмоциональное воздействие на учащихся. Праздники способствуют сплочению дружного коллектива и являются «хорошей школой личного поведения». И, наконец, выявляя детские таланты, праздники «воспитывают эстетические эмоции». Программу утренника, по мнению автора, следует

начинать «коротким, тщательно продуманным выступлением зав. школой. Он должен кратко, но отчетливо объяснить сущность и значение события, в честь которого проводится утренник, поздравить учащихся с праздником и пригласить их внимательно смотреть и слушать то, что намечено в программе праздника. Смысл и сущность следует объяснить заблаговременно по классам» [23. С. 33]. В основу утренника, считает автор, должна быть положена одна основная мысль, в соответствии с которой и подбирается праздничный материал. Автор считает целесообразным объединять материал утренника в связный *монтаж*, «подчиненный ведущей мысли». И. И. Цветков рекомендует включать в программу праздника коллективное пение, декламацию, которые дают отдых зрителям и «подготавливают внимание к следующим номерам». Продолжительность утренника может быть 1–2 часа, а то и больше (при хорошей организации). Ведет праздник ведущий — учитель, в обязанность которого входит «глубоко продумать программу, связь отдельных номеров и понятные для учащихся объяснения исполняемых номеров». В статье выделяются три этапа: подготовительный, организация и проведение праздника, последующая работа. О втором этапе — проведение праздника — говорится: «Лучше, если учащиеся будут введены в зал или класс, где будет происходить утренник, организованно, классами, и посажены на места. С места на место учащимся переходить не разрешается» [23. С. 36].

Яркая картина подобного праздника так и встает перед глазами: вступительное слово директора школы,

музыкально-литературный монтаж, впервые появившийся в годы войны («Начальная школа» за 1944 г. № 5–6), хоровое пение и декламация. Именно такая форма праздника на долгие годы станет доминирующей.

Как и для всей страны, этот период в истории школьного праздника был восстановительным. Школьные праздники продолжают оставаться неотъемлемой частью школьной жизни. Именно в этот период (60-е годы) календарь школьных праздников, оставив в прошлом некоторые, обязательные раньше праздники, начинает пополняться новыми, чисто школьными праздниками. Обратимся к содержанию журнала «Начальная школа», анализ которого интересен тем, что журнал, с одной стороны, являлся рупором официальной власти, а с другой, — открытой трибуной для многих учителей-практиков. Так, если за период 1946–1950-х годов в журнале «Начальная школа» не напечатано ни одного сценария школьных праздников, что вполне объясняется трудностями восстановительного периода, то 60-е годы, наряду с количественным ростом печатаемых материалов, характеризуются расширением тематических рамок школьного праздника. За период 1951–1960-х годов в журнале было напечатано 22 сценария. Из них: 7 ноября — 6 сценариев, 1 Мая — 4 сценария, Новый год — 4 сценария, 8 марта — 1 сценарий. Во второй половине 60-х годов появляются новые по тематике праздники, касающиеся не только школьной жизни («Прощание с Букварем» — 2 сценария, «Окончание учебного года» — 2 сценария), но и выходящие за рамки школы («День птиц» — 1, «Праздник

цветов» — 1 сценарий). Итак, можно сказать, что период 60-х годов положил начало формированию нового календаря школьных праздников: количество революционных праздников сокращается до двух (1 Мая, 7 ноября); в праздничном календаре сохраняются 23 февраля, 8 марта, 2 апреля, 9 мая, Новый год. Ведущей формой проведения праздника на данном этапе является трехчастное его построение, в котором первая часть отводится для торжественных, официальных моментов, вторая часть чаще всего проводится в форме концерта, а третья посвящена играм и танцам; помимо праздников, приобщающих учащихся к общественным ценностям, праздничный календарь школьной жизни начинает включать все больше событий, отражающих специфику школьной жизни.

В конце 60-годов в сборнике «Праздник новогодней елки» (1959 год) помещены очень подробные методические рекомендации по организации и проведению праздника. Можно заметить, что задачи праздника меняются: детей учат видеть красивое, доброе, понимать его и стремиться к нему. Празднику придается серьезное воспитательное значение. Каждая деталь праздника тщательно описана: от встречи детей (все персонажи в карнавальных костюмах, у каждого свой развлекательный репертуар и т. д.) до выдачи подарков (не выдавать подарки в общей очереди, а получить подарок из рук Деда Мороза или Снегурочки, организовать «таинственное» место для выдачи подарков — Избушка на курьих ножках, дупло Дуба и т. д.). Содержание праздника включает прилет Деда Мороза с Марса на ракете, участие детей разных стран (китайцы,

негры, вьетнамцы, немцы, французы, индейцы, американцы, арабы, японцы).

Пусть все ребята — черные и белые,
В песках пустынь и там,

где белый снег.

Растут здоровые и смелые,
Как наш советский человек.

Иностранные гости исполняют свои национальные песни, танцы, Дед Мороз рассказывает о жизни на Марсе, в финале все вместе на ракете «Дружба народов» совершают «облет» вокруг Земли. Завершается праздник «Гимном демократической молодежи» [23. С. 24—25].

Рассказ о развитии школьных праздников в 60-е годы будет неполным, если обойти вниманием вклад, внесенный великим советским педагогом В. А. Сухомлинским, в эту сферу школьной жизни. Работая в Павлышской средней школе с середины 40-х годов до самой смерти, В. А. Сухомлинский построил уникальную систему воспитательной работы, в которой праздники сопровождали каждый этап в жизни ребенка. В. А. Сухомлинский стремится почти каждый день ребенка сделать праздником: праздником радости жизни на родной земле. Его система праздников, органично включенная в воспитательную систему школы, станет одним из первых опытов подобного рода. Эти праздники делали жизнь в Павлышевской школе не похожей на другие, да и сами праздники по содержанию отличались от общепринятых. Так, в школе было принято проводить новогоднюю елку для самых маленьких: «В школу на елку приглашаются самые маленькие граждане, только что научившиеся ходить и говорить. Их приводят мамы. Детям вручаются по-

дарки, для них проводится выступление кукольного театра, выступление художественной самодеятельности их старших товарищей — первоклассников. Каждый малыш здесь читает стихотворение в первый раз» [20. С. 102].

Эта тенденция — увеличение количества и расширение тематики школьных праздников — совпадает с аналогичной в проведении взрослых праздников и сохраняется в 70-е годы. За период 1961–1970 года напечатано 32 сценария школьных праздников. Среди них новыми по тематике были: «Праздник труда», «Праздник урожая», «Дорога в космос» — все три сценария опубликованы в 1961 году. Новым был и сценарий праздника «Неделя детской книги» (1963 год).

Некоторое представление о характере проводимых в 60-е годы школьных праздников дает сценарий праздника «День любимых игр Ильича», опубликованный в 1969 году в г. Риге отдельной брошюрой. Авторы данного сценария ставили своей целью «сосредоточить внимание ребят на светлом образе вождя, показать, что Владимир Ильич был «самый человечный человек», что наряду с учебой он умел интересно и разумно отдыхать» [15. С. 3]. Предполагалось также научить детей многим, ранее не известным им играм. Начинаясь праздник с линейки, на которой лучшие спортсмены поднимали флаг с силуэтом В. И. Ленина, после чего все участники исполняли песню «Ленин всегда с тобой». После сдачи рапортов капитанами команд и сигнала горниста, праздник-соревнование начинался. Команде, занявшей все первые места, вручается бюст В. И. Ленина. Команды, занявшие первые места в отдельных играх сорев-

нований, награждаются набором книг и репродукций о жизни и деятельности В. И. Ленина. Наиболее отличившиеся в соревнованиях получают в награду книги о В. И. Ленине. Все участники получают памятные значки с изображением барельефа В. И. Ленина. Праздник заканчивался песней о В. И. Ленине.

В 80-е годы в журнале «Начальная школа» резко возрастает количество публикаций на тему «Праздник в школе»: это и сценарии праздников и статьи, посвященные этому вопросу. Так, всего за 10 лет было опубликовано 4 статьи о школьных праздниках и 54 сценария. Когда читаешь перечень сценариев, появившихся за это десятилетие, возникает ощущение, что впервые школа начала замечать самого ребенка и окружающий его мир. Наряду с хорошо известными, появляются *новые по тематике* праздники, посвященные временам года («Мы встречаем праздник лета», «Праздник весны», «Золотая осень», «Здравствуй, зимушка-зима!», «Проводы русской зимы» и т. д. — 8 сценариев). Появляется сценарий, посвященный Дню учителя (1976) и прощанию с начальной школой (1979). До этого обычно отмечалось окончание учебного года. Появление данного сценария показывает, что возрастает внимание к важным этапам жизни ребенка: окончание начальной школы и переход в среднюю является неким рубежом, который следует выделять особо, т. е. праздновать.

Этот период характеризуется появлением и *новых форм* праздников, учитывающих особенности развития ребенка младшего школьного возраста:

• *праздник-карнавал* — «Космический карнавал» (1971);

• *праздник-ярмарка* — «Зимняя ярмарка» (1973);

• *праздник-путешествие* — «Экспресс “Октябятская стрела” путешествует по станциям “Веселые каникулы”» (1974);

• *праздник-соревнование* — «А ну-ка, девочки!» (1975);

• *праздник-игра* — «Нынче Мухоморова именинница» (1976).

Советская форма праздника (доклад — концерт — танцы) продолжает существовать в школе, как и во всем обществе.

Итак, можно сказать, что наряду с сохранением устоявшихся школьных праздников основной тенденцией в период 1971–1980 гг. было обогащение тематического содержания праздников и форм их проведения:

— обращение к личности ребенка и окружающему его миру способствовало появлению ряда новых по тематике праздников («Времена года», «День рождения», «День окончания начальной школы», «День учителя» и т. д.);

— учет возрастных особенностей детей младшего школьного возраста выразился в использовании разнообразных форм празднования (праздник-путешествие, праздник-игра, праздник-соревнование и т. д.);

— педагогическое требование «развлекая, поучай» находит все большее выражение при проведении праздников в начальной школе.

Обзор публикаций 90-х годов в журнале «Начальная школа» приводит к мысли, что в школьной жизни появляются все больше моментов, заслуживающих отдельных праздников. Школьные педагоги, а часто именно они являются

авторами сценариев, предлагают проводить такие праздники, как «Встреча с новыми учебниками» (1981), «Неделя русского языка» (1982), «До свиданья, 1 класс!» (1983), «Праздник первой оценки», «Праздник пунктуационных знаков» (1988).

Праздник «8марта» становится праздником самых близких ребенку женщин — «Праздник мам и бабушек» (1983). Впервые появляются праздники на этические темы: «Праздник вежливых ребят» (1985), а с ними и новая форма — «Рыцарский турнир вежливости» (1990). Продолжается развитие такой формы праздника как «Игра-путешествие» (1990). За все десять лет был напечатан один сценарий, посвященный В. И. Ленину (1982) и один — празднику Октября (1930). Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что за период 1981–1990 гг. школьный праздник все больше становится таковым по своей сути, а не по месту проведения. Идеологическое наполнение уходит из школьных праздников, а расширение тематических рамок (содержание школьной программы, вопросы этики) позволяют наполнять праздники событиями чисто школьной жизни.

Постсоветский период.

Последнее десятилетие уходящего XX века принесло кардинальные перемены в жизнь России. Старые идеалы отвергнуты, а вновь объявленные еще должны найти своих сторонников. Россия вновь, как и в 1917 году, вернулась к «нулевой» точке отсчета построения нового государства.

Переломным моментам в жизни отдельного государства присущи свои закономерности, поэтому не удивительно, что в России «первых лет

советской власти» и в России «девяностых» много общего. Первые годы в истории советского школьного праздника характеризовались обилием предложений к проведению праздничных дат, многочисленными высказываниями в печати по вопросам организации и проведения школьного праздника, активными рекомендациями практической и методической литературы. Все эти моменты можно наблюдать и в последнее десятилетие прошлого века. Изменения в жизни страны коснулись и школы. Великое множество различных типов учебных заведений, программ обучения, учебных пособий, претендующих на уникальность — вот очень приблизительное ощущение от первых лет «перестройки».

Анализ публикаций по теме «школьный праздник» в журнале «Начальная школа» за последнее десятилетие прошлого века показывает, что все шире начинают использоваться темы народных традиционных праздников: «Праздник пастушков» (1993), «Масленица», «Святки» (1995). Эта тенденция получает яркое продолжение и во втором пятилетии: в 1997 году печатаются «Святки», «Посиделки», «Коса — девичья краса», в 1998 — «У ворот хоровод», «Ярмарка», «Масленица», «Пасхальный благовест», в 2000 году — «Рождество и святки», «Колядки». Появляются сценарии праздников для детей с проблемами развития, для логопедических групп (2000). Продолжается тенденция поиска новых форм праздников: «Звездный час» (1995), «Урок-бенефис» (1998). Вводятся в практику

известные, но давно не используемые формы: «Устный журнал» (1991), КВН (1993, 1994). Появляются сценарии, посвященные празднованию дня рождения (1995, 1997). Однако праздник новогодней елки, имея большие исторические традиции, существует в российских школах почти полтора века. За это время несколько кардинально меняется его наполнение:

- оформление елки (от свечей до электрических гирлянд, от сладостей до игрушек, отражающих актуальную тематику времени);

- образы участников праздника (Деда Мороза, Снегурочки, зверей (постоянно), сказочных персонажей (вариативно);

- формы проведения (от литературно-музыкального вечера до развернутого игрового сценария);

- идеология праздника (зависящая от конкретно-исторических условий).

За последние двадцать лет появилось много фирм, предоставляющих свои услуги в организации различных праздников, в том числе и праздника Новый год. Однако «казанной» новогодний праздник полностью меняет модель отношения ребенка к этому действу: роль потребителя, осознающего, что артисты выступают за деньги, способствует формированию рациональных, прагматических установок личности. Принимая такую модель, мы сознательно лишаем детей возможности стать творцами своего праздника: готовиться к нему, участвовать, опереживать, вспоминать.

Список литературы

1. Августинович, Н. Советские праздники в школе / Н. Августинович // Просвещение на транспорте. — 1925. — № 12. — С. 34—40.
2. Баранова, М. И. Детские праздники в школе : Вопросы организации и материалы для проведения праздников / М. И. Баранова // Свободное воспитание и свободная трудовая школа. — 1918. — № 6—7. — С. 98—104.
3. Белокриницкая, В. Антирелигиозный карнавал в школе на лыжах или на коньках / В. Белокриницкая // Организуйте детвору. — 1930. — № 2. — С. 28—29.
4. Гигиена рождественской елки // Нива. — 1894. — № 52. — С. 1287.
5. Душечкина, Е. В. Русская елка: История, мифология, литература / Е. В. Душечкина // Елка : Сб. статей о проведении елки. — М. : Учпедгиз, 1936.
6. Елка : сборник худож. материалов для детей нач. школы. — М. : тип. Госбумиздата, 1945. — 40 с.
7. Дюшен, В. Политические праздники в школе и в детском доме (руководство для педагогов) / В. Дюшен, А. Замятина. — ГИЗ, 1926. — 48 с.
8. Кайгородов, Дм. Рождественская елка / Дм. Кайгородов // Праздник Рождества Христова. Сборник статей. — СПб. : Изд. И. В. Преображенского ; тип. Э. Арнгольда. — 1898. — 160 с.
9. Красный календарь в трудовой школе (методические статьи, инструктивный материал и библиография) / Сост. Э. Лилиной. — М. : ГИЗ, 1925. — 62с.
10. Новогодняя елка в школе // Начальная школа. — 1937. — № 12.
11. Об устройстве елок // Наш труд. — 1927. — № 12. — С. 1—8.
12. Павлова Р. Э. Рождественские праздники в Петербурге / Р. Э. Павлова, А. А. Смирнова // История Петербурга. — 2001. — № 1.
13. Полевой, Н. А. Новый год в Москве, в 1663 и 1700 / Н. А. Полевой // Библиотека для чтения. — 1836. — Т. 14. — С. 27—42.
14. Пономарев, С. Школьные вечера / С. Пономарев // Народное образование. — 1904. — Кн. II. — С. 163—172.
15. Праздник «День любимых игр Ильича». — Рига, 1969. — 11 с.
16. Праздник-елка в здании Съезда Мировых Судей 30 декабря 1914 года. — М. : Городская типография, 1915. — 24 с.
17. Праздник новогодней елки. Сборник материалов по организации и оформлению праздника. — М., 1938. — 48 с.
18. Пушкин, И. И. Записки о Пушкине / И. И. Пушкин. — М., 1975. — 63 с.
19. Революционные праздники в школе I ступени. — М. : Новая Москва, 1926. — 92 с.
20. Сухомлинский, В. А. Избр. пед. соч: В 3-х тт. Т. 2 / В. А. Сухомлинский. — М., 1980.
21. Улицкая, М. Детский праздник / М. Улицкая // Организуйте детвору. — 1930. — № 11—12. — С. 28—29.
22. Харьковский, Н. Д. Харьковская Т. И. Праздник новогодней елки [проведение в школе] / Н. Д. Харьковский, Т. И. Харьковская. — Пенза : Кн. изд., 1959. — 112 с.
23. Цветков, И. И. О школьных утренниках / И. И. Цветков // Начальная школа. — 1949. — № 10. — С. 33—36.
24. Цехновицер, О. В. Демонстрация и карнавал / О. В. Цехновицер. — М., 1927. — 136 с.
25. Швидченко, Е. С. Рождественская елка, ее происхождение, смысл, значение и программа. С нотным прил. (Для воспитателей, учителей и родителей) / Е. С. Швидченко. — СПб., 1889. — 64 с.
26. Школьные праздники. Методическое письмо. — М.—Л. : Наркомпрос РСФСР Главсоцвос и Госиздат, 1928. — 75 с.
27. Школьные праздники. Старый учитель // Народное образование. — 1907. — Кн. II. — С. 597—599.